

Вся следующая неделя прошла для Ромы в постепенном привыкании к своей новой роли. С каждым днем Виктория поднимала планку, давая Роме новые задания и все больше подчиняя его себе. Началось все с банальных хозяйственных задач — походов в магазин, уборки квартиры. Каждое успешно выполненное поручение вознаграждалось для него вниманием этой женщины. Когда Рома, в своем стремлении выполнить ее задание, особенно преуспевал, она поощряла его, давая прикасаться к своему телу, при этом никогда не позволяя ему слишком много. Рома мог, стоя перед ней вечером на коленях, целовать ей ноги, мог получить ее трусики, когда она меняла белье, но не более.

Вот и в этот день, Рома, отнеся врученное ему письмо, возвращался домой к Хозяйке (ему уже несколько дней было запрещено называть ее по другому). Поднявшись по винтовой лестнице на третий этаж, он ударил в кольцо на двери. Раздался знакомый звон и через какое то время дверь открылась.

— Хозяйка, я отнес письмо и мне сказали... — он осекся на полуслове.

В дверях его встречал высокий мужчина, на вид лет пятидесяти. Он был намного выше невысокого и худощавого Ромы и раза в два шире в плечах. На нем был английского фасона серый костюм, и тонкий галстук. Искусно подвернутые пышные усы в совокупности с умным проницательным взглядом, тут же заставили Рому опустить глаза и замешкаться.

В это время сзади послышались шаги, и, подняв голову, Рома увидел Викторию, которая стояла, оперевшись своим хрупким телом на плечо мужчины и улыбалась ему.

— Не бойся дорогой — посмотрела Она на него снисходительно — Это Хозяин...

Так Рома первый раз встретился с Ее мужем. Он действительно оказался путешественником и, сидя вечером у камина, рассказывал им истории, от которых у Ромы захватывало дух. Он слушал его с открытым ртом, не веря, что такое вообще возможно в мире, который, как казалось ему, давно перестал быть тем романтичным местом, в котором происходили события романов Дикенса и Стивенсона. Тем не менее, каждая история была подкреплена фотографиями и всевозможными записями в дневниках.

На Викторию же, рассказы о приключениях мужа, казалось, не действовали так, как на Рому, и она сидела рядом с книгой, слушая в пол уха и лишь иногда снисходительно улыбаясь. К Юрию (так его звали) Рома сразу проникся глубоким уважением, и весь вечер задавал вопросы, на которые обязательно получал ответ, который каждый раз порождал у него еще больше вопросов. Но в какой то момент, Виктория закрыла книгу и прервала этот импровизированный урок мировой культуры:

— Рома, хватит мучать его вопросами, уже поздно. Отнеси пожалуйста бокалы на кухню и вернись — мне нужно что бы ты еще кое что сделал.

— Да, Хоз... — Рома осекся на полуслове и взглянул сначала на Нее, а потом на Юрия.

— Да, Хозяйка. — Выразительно произнесла Виктория. Ее взгляд был тверд, а в голосе чувствовалась власть.

— Да, Хозяйка — чувствуя на себе взгляд Юрия и сгорая от стыда, пробормотал Рома.

— Можешь идти. — Виктория довольно улыбнулась краем рта и Рома в очередной раз удивился, как много могут сказать ее глаза. В них был целый мир, и когда Она испытывала какие то эмоции, это можно было прочитать в них.

Взяв бокалы, Рома вышел из комнаты и отправился на кухню мыть их. Помыв и тщательно их протерев, он поставил их в шкаф и пошел обратно в гостиную.

Юрия там не было. Виктория сидела в кресле и, увидев его, широко улыбнулась.

— Иди ко мне, дорогой. — Она поцеловала его в щеку и нежно взяла за руку повела в спальню. Юрий, по всей видимости, был в душе. Оттуда слышались звуки воды. Зайдя в спальню, Виктория отпустила его руку и жестом показала, что бы он расстегнул ей сзади платье. Повернувшись к нему спиной она собрала длинные светлые волосы рукой, и откинула их вперед, открыв Роме вид на свои прекрасные плечи. Он аккуратно взялся за змейку и расстегнул платье, понимая что раздевает женщину, которую боготворил, перед тем, как ей овладеет другой мужчина. Освободив плечи, она спустила платье до пояса, после чего Рома, став на колени, стал стягивать его до конца. Платье соскользнуло на пол по ее ногам, и он увидел ее прекрасную попку, обтянутую телесного цвета колготками.

Спустив колготки до колен, Она села на кровать и протянула Роме ноги. Он, стоя на коленях снял с нее колготки и после ее жеста отнес их в комод. Развернувшись, он увидел, что Она легла на кровать, потягивая мышцы и изгибаясь как кошка. На ней был комплект красного кружевного белья, и при свете торшера, Ее тело выглядело настолько невероятно, что Она казалась ему скорее богиней, чем живым существом.

Тут Рома услышал скрип двери ванной и через несколько секунд в комнату зашел Юрий. На нем было только полотенце, обернутое вокруг бедер. На коже и волосах сверкали капли воды. Подойдя к кровати он остановился, глядя на Нее. Она легла на грудь и томно вздохнув, прогнула спину, выпятив попку навстречу ему. Коротким движением, Юрий скинул с себя полотенце и Рома увидел его огромный пенис. Он был намного больше и толще его собственного. Сантиметров двадцать, может двадцать один. Ирий опустился одним коленом на кровать и издав звук, показавшийся Роме чем то средним между ударом грома и рычанием льва, с размаху шлепнул рукой по подставленной ему попе Виктории. Ее тело содрогнулось и из открытого рта вырвался стон. Юрий замахнулся снова и снова обружила на ее попу сокрушительный удар. Он бил ее все чаще и чаще, с каждым разом уменьшая интервалы между ударами и в итоге с ревом обрушился на нее, срывая кружевные трусики и лифчик. Рома, ошарашенный происходящим стал было отходить к двери, намереваясь покинуть комнату, но заметив это, Юрий, молниеносным движением, развернул торс к нему, схватил за воротник и одним движением опустил его на колени рядом с кроватью. Рома, пораженный этой силой, послушно остался стоять на коленях, широко открыв от удивления рот.

Тем временем, Юрий снова принялся за Викторию. Он терзал ее тело, вжимая ее в кровать сокрушительными толчками. Рома видел сбоку, как он загонял свой огромный пенис до упора, заставляя ее стонать под ним.

Через несколько минут, он взял ее руками, и, словно пушинку, перевернул на спину, закинув ее ноги себе на плечи и снова вогнав в нее член. В этот момент Рома встретился с ней взглядом. Ее рот был приоткрыт, а глаза горели страстью. Юрий трахал ее, приподнимая ее тело за талию и насаживая на член с огромной скоростью, а она протянула руку и стала гладить Рому по голове. Трепала его волосы, уши, а потом проведя рукой по щеке раздвинула двумя пальцами его губы и просунула их ему в рот. Рома стал терять рассудок. Происходящее возбуждало его и он хотел стать частью этого. Поэтому он, обхватил губами ее пальцы, стал с удовольствием сосать их. Он проводил по ним языком и старался делать это нежно и максимально глубоко. Через какое то время она высвободила руку и, взяв, сорванные с нее

Юрием трусы бросила их перед Роминым лицом. Он взял их руками и повернул внутренней стороной к себе. Они были мокрыми от ее выделений, но не были похожи на те, которые она иногда давала ему понюхать перед тем как идти в душ. На них был о многое ее смазки. Она было белой и густой. Она протянула к нему руку, и проведя пальцем по трусикам, собрала на него смазку и поманила к себе. Рома послушно наклонился на кровать и взяв в рот ее палец, облизал его. Смазка была густой и резкой и имела очень сильный вкус. Но Рома был так влюблен в эту женщину, что был только рад возможности проглотить эту резкопахнущую жидкость, выделенную ею телом от возбуждения в ожидании мужчины.

Когда Рома полностью облизал ее палец, она еще раз поводила им по трусикам и снова просунула ему в рот, то засовывая его глубоко в самое горло, то полностью вытаскивая. Она просто трахала его рот пальцем, а Рома послушно стоял на коленях, нагнувшись над кроватью, поймав себя на мысли, что непроизвольно постанывает.

В какой то момент он почувствовал, что Юрий заметно ускорил темп, и через какое то время, издав протяжный рев, извергся внутрь нее и тяжело дыша опустился рядом, но она высвободилась из объятий и встала с кровати. Обойдя ее вокруг, она посмотрела на Рому и поманила его пальцем. Он послушно встал и подошел к ней. Она улыбнулась ему и нежно взяя за плечи развернула к себе спиной. Ее руки, ласковыми прикосновениями прошлись от его шеи, до низа живота, и расстегнув двумя пальцами джинсы, она высвободила его, торчащий член. Плюнув на руку, она нежно положила ее на головку и стала водить ей вдоль члена. Ей понадобилось буквально несколько движений, что бы заставить Рому трястись в оргазме. Она крепко сжимала его член, а его сперма раз за разом выстреливала на ковер. Рома стоял, откинув голову назад от наслаждения и положив ее ей на плечо. Через какое то время последний толчок сотряс Ромино тело и его член обмяк в ее руке. Она повернула голову и нежно поцеловала его в щеку.

Развернув его лицом к себе и погладив по щеке, Она улыбнулась Роме и глазами указала ему на место в ногах. Он подождал пока она ляжет и лег вслед за ней, уткнувшись лицом в ее ступни и благодарно целуя их. Он был полностью накрыт одеялом и чувствовал резкий запах, исходивший от Хозяев. Это был запах пота и спермы — запах страсти. Никогда он еще не переживал подобного и ревность, которая овладела им, когда он раздевал Хозяйку перед тем как ею овладел Хозяин, улетучилась — он был на своем месте